

Синь Цзин радостно отозвалась:

— Похоже, все с нетерпением ждут, когда президент Цинь возьмёт всё в свои руки!

Цинь Яньчэн закатал рукава и мягко сказал Ши Чжоу:

— Я сделаю это.

Ши Чжоу, увидев, что план сработал, не стал упираться. Облегчённо убрал руку и воодушевлённо подбодрил своего «спасителя»:

— Вперёд, господин Цинь! Вы справитесь!

[О боже, эти три слова — «Я сделаю это» — я просто таю!]

[Мама спрашивает, чего это я вдруг катаюсь по полу от смеха! Хехехе]

[Я влюбилась! ЧэнЧжоу — РЕАЛЬНОСТЬ!!]

[Вы всё выдумываете. Цинь Яньчэн говорил совершенно равнодушно.]

[Частные самолёты, личное сопровождение на шоу — если это равнодушие, то дайте мне дюжину таких «равнодушных» парней.]

[Обожаю, какой Ши Чжоу настоящий мужик. Даже испугавшись, держался и не закатывал истерик. Всё, я его фанатка!]

[Особенно на фоне вон того ревущего по морским огурцам. Спасибо за контраст, конечно.]

Цинь Яньчэн сунул руку в коробку, и Ши Чжоу заглянул с другой стороны — внутри шевелились змеи всевозможных ярких расцветок, высовывая язычки и покачивая головами.

Ши Чжоу передёрнуло, он тут же отвёл взгляд — смотреть дальше было выше его сил.

Неподалёку поднял руку Тан Чжи:

— Я нашёл все десять бусин!

Синь Цзин объявила:

— Поздравляем, Тан Чжи! Время — минута сорок. Есть предположения, что внутри?

— Думаю... волосы? Или полоски ткани?

На самом деле внутри оказалась спутанная морская капуста разных видов — не угадал, но вполне логично.

Ян Юйсин категорически отказался совать руку обратно. Ши Чжоу подошёл поближе и увидел, как тот навзрыд рыдает над несколькими морскими огурцами, всхлипывая и даже пуская пузырь из соплей от переизбытка чувств.

Выглядело это настолько абсурдно, что Ши Чжоу, обычно сдержанный, расхохотался.

Почувствовав, что смеяться над другим не слишком вежливо, он кашлянул дважды, пытаясь скрыть свою реакцию. Но всё было слишком нелепо, а у него была одна беда — чем сильнее он

пытался сдержаться, тем больше его разбирало. То, что он хоть не заржал в голос — уже было знаком уважения к Яну Юйсину.

Ян Юйсин, возможно, по юности лет, был настроен доигрывать свою роль «нежного цветка» до конца.

Он, похоже, совершенно не осознавал, насколько раздражающе выглядела его напускная хрупкость. Да, он добился желаемого — оказался в центре внимания, но путь «лучше дурная слава, чем никакая» вряд ли можно назвать разумным. С таким поведением ему самое место в списке мифических существ из Книги гор и морей.

Когда Ши Чжоу над ним рассмеялся, тот завыл ещё громче, с демонстративной истерикой. Цинь Яньчэн, очевидно, раздражённый этим спектаклем, спокойно велел:

— Тише.

Фанаты Яна Юйсина, давно привыкшие к его манере, не увидели в происходящем ничего странного. Напротив, они тут же кинулись защищать своего кумира:

[Какие злые! Один смеётся, другой кричит — вдвоём накинулись на нашего Юйсина.]

[Ши Чжоу, а тебе что смешно? Тебя тоже Цинь Яньчэн выручил!]

[Не смешно? Морские огурцы и змеи — это вообще разный уровень. И Ши Чжоу даже испугавшись не разревелся.]

Цинь Яньчэн достал последнюю бусину и снова тщательно вытер руки. Он нахмурился, глядя на Синь Цзин:

— Ты их вообще мыла?

Синь Цзин поспешно закивала:

— Конечно! Много раз, честно!

Если бы она мыла их восемьдесят один раз, чтобы соответствовать стандартам чистоплотности Цинь Яньчэна, шоу закончилось бы, не успев начаться.

Го Чэньмин и Ли Ю вскоре тоже закончили своё задание. Синь Цзин, явно не собираясь больше потакать капризам Яна Юйсина, объявила результаты:

— Поздравляю с успешными распределениями по командам! Команда один: Цинь Яньчэн и Ши Чжоу. Команда два: Тан Чжи и Ли Ю. Команда три: Го Чэньмин и Ян Юйсин.

Когда участники прибыли на место, день уже клонился к закату. В это время года солнце садилось рано, небо окрасилось в ярко-алые тона, отражаясь золотыми бликами на морской глади. Ши Чжоу не удержался и сделал пару снимков.

Сегодняшняя съёмка была лишь «прелюдией» — лёгкой игрой для деления на команды. Основные испытания начинались завтра. Как и полагается живому реалити-шоу, нужно было как следует подогреть интерес зрителей.

Но одного только присутствия Цинь Яньчэна и Ши Чжоу оказалось достаточно, чтобы шоу моментально вспыхнуло в трендах.

Ши Чжоу полагал, что притворяться парой будет не так уж сложно. Пусть хейтеры и разглядывают каждое движение под микроскопом — день прошёл без сучка и задоринки.

Потому что стоило им появиться в одном кадре и вести себя естественно — зрители сами дорисовывали «романтику» через свои розовые очки.

— Но стоило ему увидеть одну кровать в их комнате, как он тут же передумал.

Ши Чжоу моментально оцепенел.

Что, спать с Цинь Яньчэном в одной кровати?!

Хуже того — камеры ещё не выключили. Реагировать открыто — значит сорвать образ.

Цинь Яньчэн, как всегда, оставался невозмутимым. Но, зная его привычку запираť дверь спальни у себя дома — и подозревая, что тот может быть гомофобом — Ши Чжоу догадывался: внутри у него, скорее всего, такой же шторм.

Не нужно даже спрашивать — для него это, наверное, не меньший шок.

Но в эту секунду между ними промелькнуло редкое взаимопонимание: никто не стал обсуждать «слона в комнате», оба занялись распаковкой вещей. И, как ни странно, атмосфера получилась вовсе не неловкой.

Большая часть работы легла на плечи Цинь Яньчэна.

Если бы всё зависело от бытовых навыков Ши Чжоу, в комнате давно бы царил хаос.

Пока Цинь Яньчэн наводил порядок, Ши Чжоу болтал с зрителями:

— Вы же переключились на мою личную камеру, да? Вот почему всё ещё меня видите?

Просмотр с частных камер был платным — обычно за него платили только ярые фанаты. Но у Ши Чжоу были и хейтеры, которые либо мечтали разоблачить фальшивый роман, либо просто пришли полить грязью.

В отличие от большинства звёзд, Ши Чжоу не игнорировал их, а широко улыбнулся:

— Как мило с вашей стороны сначала заплатить, а потом оскорблять! Вы знали, что я получаю с этого процент? Спасибо за спонсорство! Хахаха!

Хейтеры: «.....»

Ши Чжоу добавил:

— Обязательно потрачу эти деньги на себя, чтобы жить долго и счастливо — ну хотя бы ещё десятки лет.

Фанаты, которые до этого ожесточённо спорили с хейтерами, тут же разразились смехом.

Осознав, что ненавистники собственноручно пополняют кошелёк того, кого так яро презирают — и ещё получают насмешку в подарок — публика дружно решила, что с такими спорить больше не имеет смысла.

Внимание переключилось на то, что по-настоящему волновало всех: отношения между Ши Чжоу и Цинь Яньчэном.

[Дайте нам побольше ЧэнЧжоу-моментов! Кормите нас сладеньким!]

[Поцелуй! Поцелуй! ПОЦЕЛУЙ!!]

Цинь Яньчэн, почти закончив, как ни в чём не бывало спросил:

— Что хочешь на ужин?

Ши Чжоу, отвлечённый чатом, не подумав, ответил:

— Томатную говядину и жареную свинину в кляре!

Цинь Яньчэн тихо хмыкнул в ответ и пошёл за продуктами.

Для Ши Чжоу это было привычным делом. Когда тётя Чжан отсутствовала, Цинь Яньчэн сам готовил и всегда спрашивал, чего ему хочется.

Если честно, Цинь Яньчэн умел готовить буквально всё. Даже сельдерей — нелюбимейший овощ Ши Чжоу — в его исполнении становился съедобным. Было бы даже обидно, если бы он не готовил — но, увы, случалось это редко.

Ши Чжоу вернулся в реальность и спросил:

— О чём мы говорили?

Но чат уже полыхал:

[О. Боже. Мой. Цинь Яньчэн готовит дома?! Какой милый! Какой заботливый!]

[Где наш грозный гендиректор и «жёнущка»? Хотя Ши Чжоу совсем не «жёнущка»... Но ПРЕЗИДЕНТ ЦИНЬ ГОТОВИТ?!]

[Что, Цинь Яньчэн стал домохозяином ради любви? Тогда мы с радостью отдаём нашего Чжоу в хорошие руки!]

Ши Чжоу попытался уточнить:

— Вообще-то, он дома не так уж часто готовит—

[Ого! Значит, они живут вместе! Настоящие «пожилые супруги»!]

[Вернёмся к главному — мы хотим ПОЦЕЛУЙ!! Не жадничайте! Я на колени встану! Чжоучжоу, пожалуйста~]

Чат взорвался требованиями поцелуя. Ши Чжоу с усмешкой парировал:

— Это не для детей! Включите воображение... А, вы взрослые? Всё равно нельзя!

[Чжоучжоу боится подразнить президента Циня и быть тут же «наказанным», да? Хи-хи~]

[Кстати, где та авторша фиков, которая писала самый горячий контент? Я скучаю по ней.]

[Я тоже! Кодовое слово... дирижабль?]

Ши Чжоу застыл.

Он вдруг понял, что уже несколько дней не кормил своих «маленьких извращенцев».

Последние дни были слишком нервными из-за внезапной болезни Цинь Яньчэна, и у него совсем не было настроения что-то писать. Но теперь вдохновение снова хлынуло — особенно после того, как он случайно оказался прижат к кафельному полу ванной Цинь Яньчэном.

На этом этапе Цинь Яньчэн стал для него живым аккумулятором вдохновения — стоило только прикоснуться, и фантазии начинали бить ключом.

Но, увы, ноутбука с собой не было, а печатать на телефоне — сущая пытка.

Вдохновение, едва столкнувшись с экраном смартфона, испарялось без следа, а от долгого набора текста у него начинали болеть большие пальцы.

Максимум, что он мог — это сделать пару снимков Цинь Яньчэна и выдать их за случайные кадры для фанатов.

Пока Ши Чжоу листал чат, его взгляд зацепился за один комментарий:

[Можете почаще звать Президента Циня в шоу? Нам его катастрофически мало!]

Даже фанаты Цинь Яньчэна, которые раньше обвиняли Ши Чжоу в попытках «прилипнуть к славе», теперь относились к нему гораздо доброжелательнее. Ведь без Ши Чжоу Цинь Яньчэн никогда бы не согласился участвовать в подобной передаче.

Он ведь даже на съёмки для финансовых журналов редко соглашался, считая их пустой тратой времени.

А тут — целая неделя «Настоящие: Нулевая дистанция», да ещё и с приватными камерами, которые давали круглосуточный доступ к кумиру.

А если подключить и камеру Ши Чжоу — то это уже двойная доза счастья. Полный обзор в формате 360°.

Ши Чжоу откинул назад высокий хвост и задумался:

А и правда... почему Цинь Яньчэн согласился на это шоу?

В этот момент Цинь Яньчэн закашлялся — наверное, из-за пара. Вспомнив, что тот только недавно выписался из больницы, Ши Чжоу поспешил на кухню.

Цинь Яньчэн, даже не обернувшись, спокойно сказал:

— Свинина в кляре уже на столе. Если голоден — ешь.

— Не голоден. Услышал, как ты кашляешь... Ты в порядке? — тихо спросил Ши Чжоу, приблизившись и почти шепча ему на ухо. — Кстати, а зачем ты вообще пришёл на шоу? Поддержать режиссёра Синь Цзин?

Публика, конечно, считала, что он пришёл из-за «любви», но Ши Чжоу не питал таких

иллюзий.

Цинь Яньчэн не из тех, кто бросает все дела и летит на другой конец страны ради него.

Но когда он узнал, что Синь Цзин — режиссёр шоу, многое встало на свои места.

Цинь Яньчэн замер с лопаткой в руке, обернулся и повторил с каменным выражением:

— Поддержать Синь Цзин?

Ши Чжоу хлопнул его по плечу и, всё так же вполголоса, чтобы микрофоны не уловили:

— Даже не знал, что ты такой верный. Запиши меня тоже в «братишки».

Цинь Яньчэн вздрогнул — его ухо ощутимо заложило от тёплого дыхания Ши Чжоу. Он нахмурился и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но снова закашлялся. Ши Чжоу тут же начал осторожно похлопывать его по спине.

Цинь Яньчэн прикрыл рот рукой:

— Скоро ужин. Подожди снаружи.

Зрители не слышали, о чём они шептались, но ракурс камеры был таким, будто Ши Чжоу только что поцеловал Цинь Яньчэна в ухо.

Чат рванул в разнос:

[Поцелуй в ушко — слишком скромно! Идите сразу в губы!]

[Это что сейчас было?! Умерла, воскресла и снова умерла!!]

Цинь Яньчэн приготовил целый пир, но сам почти не притронулся к еде — видимо, аппетит всё ещё не вернулся после болезни. Он просто молча сидел рядом, сопровождая Ши Чжоу за ужином.

А Ши Чжоу, напротив, хотел бы растянуть ужин как можно дольше — потому что, как только еда закончится, придётся столкнуться с самой большой проблемой дня: в комнате одна кровать. И даже лишнего одеяла нет.

Как они, чёрт возьми, должны спать?!

Но как бы он ни тянул время, наступило неизбежное. После душа, переодевшись в пижаму, Ши Чжоу первым забрался в кровать.

В конце концов, через час камеры отключат — и тогда можно будет спокойно поговорить с Цинь Яньчэном о том, как разрулить этот... гм... логистический кризис.

Лёжа в кровати, он лениво листал телефон, пытаясь убить время.

Повернув голову, Ши Чжоу как раз увидел, как Цинь Яньчэн надевает очки в золотой оправе.

Он не смог сдержаться — взгляд невольно задержался.

Вот он — лимитированное издание Цинь Яньчэна. Редкая коллекционная версия. И такая

красивая...

Сколько бы раз он ни видел это лицо, устоять перед искушением было невозможно.

Чат, конечно, был того же мнения:

[Боже, какой красавчик! Живое воплощение “элегантного злодея”!]

[Срочно скриншот! Почему камера застыла?! Подвиньте поближе!]

[Хочу вселиться в Ши Чжоу, чтобы увидеть Цинь Яньчэна вблизи!]

Ши Чжоу усмехнулся:

— Хотите фото в HD? Щелкну попозже, выложу, чтобы все насладились.

Цинь Яньчэн, расставляя ноутбук на столе, спросил:

— Какие HD-фото?

Ши Чжоу, не упустив шанса поддразнить, ответил:

— HD-фото самого... красивого челове—

Он не договорил. В глазах мелькнул ужас. Он осёкся, словно его ударило током.

Ноутбук. Очки.

Цинь Яньчэн надевал очки только за ноутбуком.

В ту самую ночь, когда Ши Чжоу нашёл его без сознания, он как раз собирался стереть историю входа в Weibo и удалить следы... своего второго я.

Но всё пошло наперекосяк — тогда он запаниковал, вызвал скорую, и совсем забыл про... самое важное.

А сейчас, наблюдая, как включается экран, Ши Чжоу испытал панику на грани отчаяния.

Зачем он вообще притащил этот ноутбук?!

Нет-нет-нет, нельзя, чтобы он сейчас его открыл! История всё ещё там!

Он мог представить весь этот ужас:

Цинь Яньчэн натывается на его псевдоним.

Открывает страничку.

Находит фики.

Находит ЭТО.

И всё это — в прямом эфире, перед тысячами зрителей.

Даже если Цинь Яньчэн просто вслух прочтёт его ник, его анонимность испарится, и вместе с

ней — репутация, гордость и остатки самоуважения.

Ши Чжоу резко сел, как будто его ударили током. Цинь Яньчэн удивлённо обернулся:

— Что такое?

— ...Уже так поздно. Ты собираешься работать?

Щёки Ши Чжоу полыхали. Мозг отказался работать — он не мог придумать ни одного способа остановить Цинь Яньчэна, пока экран ноутбука уже озарил его лицо мягким светом, отбрасывая тень от высокого моста носа.

Цинь Яньчэн взглянул на него поверх очков, удивлённый тем, как стремительно краснеет лицо Ши Чжоу.

А в следующий момент Ши Чжоу босыми ногами спрыгнул с кровати, с глухим стуком подбежал к столу и со всей силы прижал ладонь к руке Цинь Яньчэна, всё ещё державшей мышку!

В голове Ши Чжоу стоял один сплошной белый шум.

Из недавней фразы фанатов "Поцелуй! Поцелуй! Поцелуй его скорее!!" отчаянный мозг извлёк единственную возможную стратегию.

Отвлеки его. Срочно.

И в следующую секунду — он сорвал с него очки, другой рукой вцепился в ворот рубашки и...

Поцеловал его.

Сильно.

Резко.

Прямо в эти тонкие, острые губы.

Примечание автора:

Наблюдатели: Как и ожидалось — если человек однажды украл поцелуй, то сорвётся снова!

Цинь Яньчэн: [полный крах системы].jpg

<http://bllate.org/book/12639/1121021>